

Беззащитная реклама.

(Из писемъ въ редакцію).

Въ серьезной части печати неоднократно указывалось на беззащитныя заморемламы, которыми въ предподписочное время украшаютъ себя нѣкоторыя провинціальныя газеты. Обыкновенно почти четверть первой страницы такой газеты занимаетъ „жирная“ самореклама, видное мѣсто которой отводится списку сотрудниковъ. Въ этомъ списокѣ чаще всего фигурируютъ: Чеховъ, Горькій, Короленко, Андреевъ, Чириковъ и др. извѣстные литераторы.

Простоватый провинціальныи обыватель, просмотрѣвъ такую широкообшательную рекламу, невольно проникается чувствомъ глубокаго уваженія къ заправиламъ газеты, сумѣвшимъ не въ примѣръ другимъ, заручиться „такими“ сотрудниками, — и безъ колебаній шлетъ въ редакцію соответствующій денежный знакъ. Ну, а потомъ... потомъ онъ долго ищетъ на водянистыхъ страницахъ газеты среди разныхъ таинственныхъ незнакомцевъ — ихсовъ, игрековъ, бездомныхъ и безшабашныхъ — обшательнаго рекламоу имена, и разумѣется, таковыхъ не находитъ. А редакция газеты? Она своего достигла: денежные знаки своевременно и благополучно изъ кармановъ обывателей перешли въ ея кассу, — больше ничего и не требовалось „доказать“. До нѣкоторой степени — *variēti sat*.

Въ числѣ описанныхъ, играющихъ „на сотрудниковъ“, газетъ одно изъ первыхъ мѣсть по справедливости слѣдуетъ отнести „Нижегородскому Листку“. Эта „передовая“ газета неизмѣнно изъ года въ годъ „проводитъ“ одну и ту же „политику“. Круглый годъ газета утомляетъ своихъ терпѣливыхъ читателей отъменно-чинными и длинными фельетонами г. „Перо“, приводитъ ихъ въ ужасъ кровожадными и малопонятными завываніями г. Темтовича, напоминаетъ о сумасшедшемъ домѣ „беллетристикой“ гг. Георгія Чулкова и Марѣ и лишь иногда развлекаетъ читателей забавными лапидарными передовицами нѣкоего г. С. Гр. . . , обладающаго чудеснымъ даромъ любой запутанный вопросъ разрѣшать „передовицей“ въ какихъ-нибудь четыре строчки. Такова вкратцѣ характеристика того убогаго „багажа“, который преподносится „Листкомъ“ его добродушнымъ читателямъ въ теченіе года. Вполнѣ понятно, что на такомъ конѣ далеко не уѣдешь, и подписчикъ, какъ бы добродушенъ онъ ни былъ, къ концу года, пожалуй, настолько пресытится словозверженіями доморощеныхъ „писателей“, что и насчетъ возобновенія подписки позабудетъ. Все это прекрасно сознаютъ дальновидные заправилы „Н. Листка“ и принимаютъ, вотъ уже подрядъ нѣсколько лѣтъ, соответствующія мѣры.

Мѣсяца за два до новаго года на первой страницѣ „Листка“ появляется предподписочная реклама съ напечатаннымъ жирнымъ шрифтомъ длиннѣйшимъ спискомъ сотрудниковъ. Въ этомъ списокѣ, наряду съ невѣдомыми міру литературными „младевцами“ вроде гг. Гриневецкаго, Ершова, Шимидъ и проч., красуются и такія имена, какъ *Короленко, Горькій, Гаринъ, Чириковъ*.

Подписчикъ хитроумнаго „Листка“, вспоминая, что и годъ тому назадъ, когда онъ вносилъ за подписку нѣвій денежный знакъ, печаталась та же самая реклама, пораженъ...

— Что за оказія, — разводитъ онъ руками: — Какъ будто такихъ-то и не было въ „Листкѣ“ въ теченіе всего года... Ужъ, кажется, читалъ каждый день на совѣсть, а не помню! Хоть убей, не припомню... „Перо“ — вотъ этого помню, Темтовича — тоже...

А Короленку, видитъ Богъ, не видалъ... И Горькаго съ Гаринымъ тоже не видалъ. Оказія, братецъ мой...

Въ концѣ концовъ ошеломленный листковскими „сотрудниками“ подписчикъ рѣшаетъ такъ, что если до сихъ поръ Короленки онъ въ „Листкѣ“ не читалъ, то, можетъ быть, со слѣдующаго новаго года будетъ читать его, „потому — не стануть же они врать“, — и подписка на газетку возобновляется...

Списокъ „сотрудниковъ“ сослужилъ свою службу!

Въ текущемъ году „Листокъ“ ведетъ свое саморекламироеваніе болѣе энергично, чѣмъ прежде. Не дозволяетъ живыми знаменитостями, газета въ погоню за подписчиками, не щадитъ и праха умершихъ писателей.

— Хоть вы и прахъ, а пожалуйста ко мнѣ въ списокъ сотрудниковъ! Господа подписчики, пожалуйте-съ! Всякій писатель имѣется: и живой, и мертвый... Пожалуйте-съ!

Читателя, который подумаетъ, что это шутка, приглашаю просмотрѣть списокъ листковскихъ сотрудниковъ въ рекламѣ, помещенной въ № 1-й „Нижег. Земск. Газеты“.

Въ этомъ списокѣ читатель найдетъ *К. М. Станюковича*, какъ извѣстно, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ скончавшагося!..

Весьма возможно, что въ декабрѣ въ листковскомъ „спискѣ“ мы найдемъ и Тургенева, и Достоевскаго, и Салтыкова.

Читатель „Листка“.